

Когда Лин Ши вернулся в одиннадцатый класс из туалета, классный руководитель как раз раздавал им бланки для выбора профиля обучения. Он велел заполнить их и сдать на следующей неделе, посоветовавшись перед этим с родителями и окончательно решив, что выбирать — гуманитарное или естественнонаучное направление.

Увидев бланк, Лин Ши пришел в такое неописуемое возбуждение, что тут же схватил ручку и в мгновение ока заполнил его, а в конце размашисто поставил свое имя.

Лин Ши подошел к столу Лу И и швырнул бланк прямо перед ним. Лу И бросил взгляд на имя сверху листа и поднял глаза на Лин Ши.

Лин Ши показал Лу И средний палец и вызывающе усмехнулся.

Ха, и что ты мне сделаешь, ублюдок? Я ведь ухожу, совсем скоро отправюсь в гуманитарный класс! И как далеко дотянешься, белобрысый?

Лу И заглянул в глаза Лин Ши и, казалось, без труда прочитал все его мысли, а затем тихо рассмеялся.

Когда Лу И улыбался, его уголки глаз изгибались полумесяцем, а брови напоминали туманные горные хребты — то далекие, то близкие. В сиянии его взгляда не было равных, до того он был хорош собой.

Лин Ши, находившийся на пике эйфории, конечно же, не заметил этой улыбки и тут же повернулся, чтобы уйти.

Сидевшие вокруг Лу И девчонки, заметив эту улыбку, лишь еще больше укрепились в своем решении остаться в этом классе: нельзя отдавать старосту кому-то другому, даже если заполнить его не удастся, смотреть на него каждый день уже счастье.

Весь следующий неделю Лин Ши пребывал в эйфории от разделения классов: он раздал все свои учебники по естественным наукам одноклассникам, а ранец и прочие вещи перетащил в соседний — через стену — гуманитарный класс, оставив за собой лишь пустую парту.

Он непрерывно вытворял всякие мелочи, чтобы задеть Лу И: то пачкал доску, которую тот только что вытер, то снова затапывал пол, который Лу И только что подмел, а проходя мимо, норовил задеть его плечом.

Лу И холодно наблюдал за выходками Лин Ши, с нетерпением предвкушая момент, когда тот узнает правду о распределении.

В день объявления результатов Старый Тао вошел в класс со списками в руках и постучал по доске, призывая шумную аудиторию к тишине.

— Объявляю список тех, кто покидает наш класс и переходит в соседний, гуманитарный, — Старый Тао поправил очки, мельком взглянул на Лин Ши и сердито прищурился, но стоило его взору опуститься на Лу И, как лицо мгновенно смягчилось.

— Ли Вэнь, Чэнь Сыци, Ван Сыи, Гун Ци, Чжао Вэньхао... — Старый Тао на одном дыхании зачитал с десятков имен, но Лин Ши слушал от начала до конца и так и не услышал собственного.

Когда Лин Ши уже начал недоумевать, Лу И, сидевший на третьем ряду, вдруг обернулся и демонстративно взмахнул перед последней партой бланком. Лин Ши сразу узнал свой собственный листок, вот только было там написано... естественнонаучное направление!

Какого черта? С каких это пор он выбрал точные науки?!

Быть того не может! Почему все пошло совсем не так, как он себе представлял? Лин Ши словно молнией поразило: он мгновенно сник, безвольно осел на стул и испустил дух.

— Учитель Тао! Умоляю вас, сжальтесь надо мной! Я же настоящий гений гуманитарных наук! Мне нельзя в естественный класс! Без такого гения, как я, литература потеряет своего Лу Шужэня! Учитель Тао!

В учительской Лин Ши цеплялся за ноги Старого Тао и горько рыдал, привлекая внимание всех присутствующих преподавателей.

Старому Тао стало неловко, он пару раз кашлянул, но Лин Ши никак не реагировал.

— Чушь собачья! Ты — и Лу Шужэнь от литературы? Губы раскатал! Тебе в будущем компанию отца наследовать, так что точные науки учить самое то.

Старый Тао с самым серьезным видом нес полную чушь. Лу И лично приходил к нему и говорил, что Лин Ши прекрасно подходит для естественнонаучного профиля, обещал помочь подтянуть оценки и ручался, что тот без проблем поступит в бакалавриат.

Искушение оказалось слишком велико: Старый Тао не выдержал, протянул руку и самовольно исправил выбор в бланке Лин Ши.

— Второй дядя, так нельзя! Мы же с тобой родственники! Нельзя же вот так предавать собственного племянника, я же погибну, я умру! Второй дядя!

Лин Ши попытался надавить на родственные узы, но Старый Тао с тяжелым сердцем опустил голову и потрепал племянника по макушке.

— Лин Ши, твой отец перевел мне твои карманные деньги на этот месяц и попросил приглядеть за тобой. Остальное я перечислил на карту, — с нежнейшей улыбкой произнес Старый Тао, хладнокровно распоряжаясь финансами племянника. Воистину безжалостный и бессовестный учитель.

— Второй дядя, я был неправ! Буду учить точные науки, буду, ладно?! — Лин Ши наконец пал перед искушением деньгами и сдался на милость проклятому капитализму. Но ничего, настанет день, и угнетенный крестьянин снова запоеет!

— Умничка, раз понял, то возвращайся в класс! Естественнонаучный поток всегда тебе рад, — Старый Тао погладил Лин Ши по волосам. Со стороны это выглядело как образец трогательной заботы учителя о discípulo.

В душе же Лин Ши уже проклял Старого Тао на все лады: ишь ты, придумал шантажировать карманными деньгами! Ну погоди, старый хрыч, он еще возьмет свое!

<http://bllate.org/book/21885/2272891>